

УДК 343.985.8

В. С. Красиков

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики Белорусского государственного университета
E-mail: krasikau@mail.ru

А. М. Шинкевич

адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
E-mail: am.shinkevich@gmail.com

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье освещены научные подходы к понятию и содержанию термина «взаимодействие». Анализируются научные взгляды отечественных и зарубежных ученых, законодателя на проблему взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Предлагается авторское определение термина «взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», а также совершенствование правовых норм, регулирующих вопросы взаимодействия оперативных подразделений на законодательном уровне.

Ключевые слова: взаимодействие, координация, сотрудничество, оперативно-розыскная деятельность.

Анализ научных источников показал, что термин «взаимодействие» используется в различных отраслях научного знания. Так, в философии взаимодействие является одной из основных философских категорий, «отражающей процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого» [1, с. 7]. В физике – это «воздействие тел или частиц друг на друга, приводящее к изменению состояния их движения» [1, с. 7]. Социологи изучают взаимодействие через закономерности поведения индивидуумов, а также их объединений, в различных ситуациях. В военной науке под «взаимодействием войск» понимаются согласованные по задачам, направлениям, рубежам и времени действия участвующих в операции (бою) различных видов вооруженных сил, родов войск (родов сил) в интересах достижения общей цели [1, с. 7–8]. В науке социального управления, в частности при изучении дисциплины «управлении органов внутренних дел» (далее – ОВД), под взаимодействием понимают согласование действий двух и более служб, отдельных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, совместно решающих какую-либо общую задачу [2].

Можно предположить, что взаимодействие – есть объективная и универсальная форма движения, развития, которая является одной из основ существования материальной системы. Состояние взаимодействия определяет его качество или эффективность по отношению к целям существования самой системы.

В процессе развития теории ОРД в специальной литературе вопросам организации совместной деятельности оперативных подразделений ОВД и проблемам их взаимодействия всегда уделялось достаточное внимание. Среди научного сообщества за рубежом вопро-

сами взаимодействия занимались: В. М. Атмажитов [3], Ф. Ю. Бердичевский [4], Д. В. Гребельский, Н. П. Голяндин, А. И. Грищенко, А. Г. Лекарь [5], А. Ф. Лубин, С. Д. Назаров, Усынин В. М. [6] и др. Что касается современных белорусских исследований по вопросам взаимодействия и координации в борьбе с преступностью, стоит отметить, что в 1999 г. В. М. Логвиным проведено диссертационное исследование правовых и организационных аспектов взаимодействия следователей и оперативных работников. В 2001 г. И. В. Капелько исследованы теория и практика координации борьбы с преступностью в Республике Беларусь. В. С. Красиковым изучены особенности организации взаимодействия оперативных подразделений оперативных подразделений органов внутренних дел и сделан вывод о том, что взаимодействие является основой существования любой управляемой системы [7].

Анализ научных взглядов белорусских ученых в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) показал, что их представления о взаимодействии в основном сводятся к подходу, принятому в военной науке. Так, современные белорусские исследователи ОРД И. И. Басецкий, В. Ч. Родевич, В. П. Шиенок традиционно придерживаются мнения, что «взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) – основанная на законе, подзаконных нормативных правовых актах совместная либо согласованная по цели, месту, времени и способам деятельность двух и более оперативных подразделений, направленная на решение задач предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также розыск лиц, скрывшихся от следователя и суда, уклоняющихся от отбывания наказания» [8, с. 299]. Аналогичный подход к понятию «взаимодействие оперативных подразделений» используется и современными российскими учеными [9, с. 103].

В литературе, посвященной вопросам взаимодействия правоохранительных органов, параллельно с понятием «взаимодействие» применяется термин «координация». В литературных источниках указанный термин трактуется неоднозначно: для одних авторов координация – это синоним взаимодействия [10; 11], другие рассматривают координацию в качестве принципа взаимодействия [12], третьи – в качестве формы взаимодействия, четвертые пришли к мысли, что взаимодействие – это неотъемлемый элемент координации [13].

Однако, есть и иное мнение. Так, А. И. Кривенко полагает, что координация отличается от взаимодействия по целям и субъектам. *Целью* координации является согласование деятельности самостоятельных органов, подразделений, должностных лиц, а целью взаимодействия – повышение эффективности деятельности, направленной на решение единой задачи путем объединения усилий. *Субъектами взаимодействия* являются любые независимые в административном порядке друг от друга органы, подразделения и должностные лица, решающие поставленные перед ними задачи путем объединения усилий, а *субъектами координации* могут быть лишь те должностные лица, которые наделены компетенцией руководить, устанавливать порядок согласования деятельности подчиненных им субъектов взаимодействия [14, с. 27]. Такое суждение полностью согласуются с мнением авторов о том, что координация – это деятельность субъекта управления по отношению к нижестоящим подчиненным органам, в отличие от взаимодействия она содержит в себе элементы подчинения решениям координирующего органа [7, с. 30–31].

Несомненный научный интерес представляют суждения А. С. Самоделкина, который пришел к выводу, что в управленческом аспекте координация имеет более широкое значение, так как согласованность распространяется не только на действия субъектов, что характерно для понятия «взаимодействие», но и на их целевые установки. По мнению исследователя, взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, возможно и вне рамок координации их деятельности. При этом он отмечает, что качество (или эффективность) такого взаимодействия не гарантировано и может быть различным (определяющим фактором в данном случае будет являться совпадение ведомственных интересов взаимодействующих служб, обладающих различной компетенцией). В то же время координация ОРД уполномоченных на ее осуществление государственных органов, безусловно, предполагает их эффективное

взаимодействие между собой. В системе координации ОРД межведомственное взаимодействие является одновременно и продуктом управленческого процесса, и средством достижения общей стратегической цели. В связи с чем, эффективность координации будет напрямую определяться эффективностью взаимодействия субъектов ОРД, на которые направлено соответствующее координационное воздействие [13, с. 45–46].

В психологии выделяют интерличностное взаимодействие, которое «рассматривается, как проявление осознанных эгосубъективных намерений-желаний, так и малоосознаваемых, неосознаваемых побуждений, стремлений, желаний для совместного солидаризированного, определенного вида 1) сотрудничества, либо 2) конкуренции – соперничества» [15, с. 68]. Учитывая это, А. С. Самоделкин предложил свое определение термина «взаимодействие органов, осуществляющих ОРД» через понятие «сотрудничество» [13, с. 46].

При обращении к законодательному регулированию правоотношений, складывающихся при взаимодействии оперативных подразделений, установлено, что на протяжении всей истории функционирования оперативных подразделений белорусский законодатель, по мнению авторов, не уделял должного внимания формализации положений о взаимодействии. Так, ст. 2 «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» закона об ОРД 1992 г. и ст. 7 «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» закона об ОРД 1999 г. определялось, что «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают определенные настоящим Законом задачи исключительно в пределах своей компетенции, установленной законодательными актами Республики Беларусь, во взаимодействии между собой». В статье 13 «Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» закона об ОРД 2015 г. эти положения оставлены без изменений.

Таким образом, законодатель и белорусские исследователи ведут речь о внутриведомственном или межведомственном взаимодействии, где субъектами выступают лишь органы и подразделения, осуществляющие ОРД. О том, что оперативные подразделения взаимодействуют, имеют право взаимодействовать с иными субъектами, например, с физическими и юридическими лицами, иными правоохранительными, контролирующими (надзорными) органами, органами власти и управления, органами и организациями иностранных государств, международными организациями, в законодательстве не закреплено. Следует отметить, что в иных статьях закона об ОРД, например, в ст. ст. 10, 11, 14, 15 Закона закреплены некоторые виды взаимодействия различных субъектов: участие в оперативно-розыскных мероприятиях, предоставление сведений, получение вознаграждений и других выплат, заключение контрактов, предоставление сведений, документов, помещений, транспортных средств, средств связи, информирование других органов и т. п. Такой подход законодателя к взаимодействию, по мнению авторов, считается не приемлемым.

Авторы солидарны со взглядами тех ученых, которые высказывают мнения о том, что субъектами взаимодействия оперативных подразделений, кроме органов, подразделений, должностных и юридических лиц, выступают и физические лица, оказывающие содействие оперативным подразделениям на конфиденциальной основе [16; 17]. Такая позиция обусловлена тем, что по оперативно-розыскному законодательству Республики Беларусь содействие осуществляется на добровольной основе. Физические лица, оказывающие содействие оперативным подразделениям, точно так же, как и оперативные подразделения, имеют свои права и обязанности, закрепленные нормами права, а их взаимная, обоюдная и согласованная деятельность довольно часто основана не только на правовых нормах, но и нормах морали (нравственности), религиозных нормах, традициях, неправовых обычаях. Мотивы сотрудничества с оперативными подразделениями могут быть различными: страх быть привлеченным к ответственности, страх за себя, за своих близких (избежать ответственности или смягчить ее), внутренний авантюризм, месть, национализм, религиозные чувства, желание исполнить свой гражданский долг, общечеловеческая мораль, подсознательная потребность в самоутверждении и (или) в своей значимости, тщеславие, угодливость, внутреннее

убеждение, корпоративная солидарность, корысть и т. п. В этой связи лица, оказывающие конфиденциальное содействие, не всегда преследуют цель борьбы с преступностью, а также решение задач ОРД.

Проанализировав законы об ОРД стран участников Таможенного Союза, авторами установлено, что наибольшее внимание взаимодействию оперативных подразделений уделено в законодательстве Казахстана – Раздел 4 «Взаимодействие органов, осуществляющих ОРД», состоящий из трех статей. К примеру, в ст. 17 «Взаимодействие органов Республики Казахстан, осуществляющих ОРД» указывается, что «органы Республики Казахстан, осуществляющие ОРД, решают стоящие перед ними задачи самостоятельно, во взаимодействии между собой, используя возможности государственных, общественных и иных организаций, а также содействие граждан; обеспечивают взаимное информирование о ставших известными фактах преступных деяний, относящихся к компетенции этих органов, и оказывают взаимную необходимую помощь». В оперативно-розыскных законах Российской Федерации, Армении и Киргизской Республики правовые нормы, регламентирующие или определяющие взаимодействие оперативных подразделений, отсутствуют.

Вместе с тем, современные российские исследователи в сфере ОРД в последние годы придавали огромное значение законодательному регулированию правоотношений, возникающих при взаимодействии и координации ОРД. Так, в 2011 г. В. М. Аتماжитов в структуре «специального Федерального закона», регулирующего оперативно-розыскную деятельность, предлагал в главе «Основы организации оперативно-розыскной деятельности» предусмотреть ст. 59 «Координация и взаимодействие в оперативно-розыскной деятельности» [10]. В 2012 г. А. Ю. Шумилов разработал модель структуры Федерального закона «О государственной профессиональной сыскной деятельности», где в главу «Подведомственность, координация и взаимодействие в государственной профессиональной сыскной деятельности» сформулировал ст. 31 «Координация в государственной профессиональной сыскной деятельности» [18]. В 2014 г. В. Ф. Луговик в авторском проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации включил ст. 19 «Координация и взаимодействие оперативно-розыскных органов» [19].

Заслуживает внимания подход законодателя Украины, где в ст. 7 «Обязанности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Украины закреплена обязанность «осуществлять взаимодействие между собой и другими правоохранительными органами, в том числе соответствующими органами иностранных государств и международных антитеррористических организаций с целью быстрого и полного предупреждения, выявления и прекращения преступлений». По мнению авторов, такой подход законодателя направлен на системное объединение усилий взаимодействующих субъектов в решении задач ОРД.

Учитывая зарубежный опыт взаимодействия в ОРД, авторы считают необходимым совершенствовать отечественное законодательство, связанное с взаимодействием органов, осуществляющих ОРД. Это обусловлено тем, что в современный период стремительного развития общества, складывающихся в нем общественных отношений, все большая роль в деятельности оперативных подразделений отводится информационно-аналитической работе, *добыванию, обработке, анализу и использованию* оперативно-розыскной информации, объемы которой постоянно растут. Правоохранительные и контролирующие органы работают над упорядочением поступающей информации, автоматизацией ее обработки. Но как показывает практика, не вся добытая информация поддается автоматической обработке с помощью информационных технологий, ведущая роль в ее обработке по-прежнему отводится человеку, особенно если это касается латентных процессов. Но ресурсы правоохранительных и контролирующих органов в борьбе с правонарушениями не безграничны. Тесно взаимодействуя между собой, они объединяют свои усилия, обмениваются как новой, так уже и обработанной информацией, решая при этом свои специфические задачи. В этой

связи, на взгляд авторов, наиболее актуальным при выявлении латентных правонарушений является привлечение и использование ресурсов общественных организаций, объединений, граждан и лиц без гражданства.

Обратившись к опыту взаимодействия службы БХСС с общественными организациями в борьбе с преступностью, можно отметить, что в их деятельности накоплен богатый положительный опыт 70–80-х гг. прошлого столетия, который активно использовался и постоянно совершенствовался, но с распадом СССР такое взаимодействие с общественными организациями было утрачено [20, с. 63–86].

В ходе исследования авторами установлено, что практика взаимодействия общества с правоохранительными органами в борьбе с преступностью в Республике Беларусь по сравнению со странами ближнего зарубежья находится в зачаточном состоянии.

Так, с октября 2015 г. в Республике Беларусь в доменной зоне **by** функционирует единственный сайт <http://opentenders.by>, предназначенный для автоматизированного выявления и сбора сведений о правонарушениях в сфере закупок товаров, работ и услуг, в том числе информации, поступившей от населения. Анализ сайтов средств массовой информации показал, что на территории Республики Беларусь сведения о возможных правонарушениях, допускаемых в сфере закупок, в СМИ не освещаются, журналистские расследования в указанной сфере практически не проводятся. Публикации в СМИ, посвященные правонарушениям в сфере закупок, констатируют лишь факты свершившихся правонарушений, выявленных правоохранительными и контролирующими органами. Чего нельзя сказать про СМИ Российской Федерации, Украины, Казахстана.

Так, в *Российской Федерации* практика общественного контроля начала возобновляться с 2011 г. для выявления правонарушений в сфере закупок, и в основном реализуется в двух направлениях:

– формирование неформальных механизмов общественного контроля, реализуемых чаще физическими лицами, блоггерами и активистами, не имеющими формального юридического статуса. Такая форма вовлечения граждан основана на возможности привлечения внимания к нарушениям через «медийный рычаг», активным распространением информации в социальных сетях, в СМИ и иных каналах «опубликования» информации;

– институционализирование органами власти практики работы общественных организаций с информацией о государственных и муниципальных расходах и всеми областями их участия в контроле за их деятельностью. Этот подход получил свое воплощение в федеральных законах.

Так, в Федеральном законе от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» закреплено участие общественности в контроле этапов формирования и реализации государственных и муниципальных закупок. В целях регламентации правоотношений института общественного контроля был принят Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», содержащий положение, согласно которому в случае выявления правоохранительными органами или общественностью каких-либо нарушений, несоответствий, заказ будет признан недействительным. Формами такого общественного контроля выступают: *общественный мониторинг, общественные обсуждения, общественная проверка, общественные слушания и общественная экспертиза*.

В законодательстве *Украины* о государственных закупках так же, как и в Российской Федерации, предусмотрен общественный контроль в сфере государственных закупок. В 2011 г. появилось свыше 40 неправительственных организаций, аналитических центров, бизнес-организаций и медиа, деятельность которых была направлена на повышение общего уровня прозрачности и добропорядочности государственных закупок в Украине. В начале 2011 г. они объединились и образовали общественную организацию Партнерство «За добропорядочные государственные закупки в Украине» (адрес сайта: <http://www.integrity.pp.ua>).

В *Казахстане* так же, как и в Республике Беларусь, на законодательном уровне общественный контроль в сфере закупок не предусмотрен. Однако общественному контролю в Казахстане уделяется достаточное внимание. К примеру, пунктом 26 Правил закупок товаров, работ и услуг акционерного общества «Фонд национального благосостояния «Самрук-Қазына», созданного в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 13 октября 2008 г. № 669 «О некоторых мерах по конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики» и постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 октября 2008 г. № 962 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 13 октября 2008 г. № 669» для повышения конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики предусмотрено, что в состав тендерной комиссии в качестве наблюдателей (без права голосования и принятия решения) включаются представители Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан, общественных объединений и ассоциаций (союзов) [21]. Кроме того, неформально общественный контроль осуществляется физическими лицами, блоггерами и активистами, не имеющими официального юридического статуса. В качестве примера можно привести «Первый антикоррупционный медиа-центр», расположенный на сайте <http://zannews.kz>, которым создается общественная инициативная группа по принятию закона «Об общественном контроле».

В этой связи, учитывая интеграционные процессы при формировании Таможенного Союза, перспективным, по мнению авторов, в противодействии преступлениям в сфере закупок является создание в первую очередь для правоохранительных, контролирующих (надзорных) органов института общественного контроля в сфере закупок, механизм функционирования которого был предложен А. М. Шинкевичем [22].

Таким образом, термин «взаимодействие» прочно вошел в специальную литературу, и в настоящее время широко употребляется не только в практической деятельности оперативных подразделений, но и других правоохранительных и контролирующих (надзорных) органах. Современные подходы белорусских ученых и законодателя к понятию «взаимодействие оперативных подразделений», а также регулированию общественных отношений, складывающихся при взаимодействии органов, осуществляющих ОРД, не отвечают современным тенденциям развития оперативно-розыскной деятельности при формировании Таможенного Союза. Зарубежное законодательное регулирование общественных отношений, складывающихся при взаимодействии оперативных подразделений, в частности в Казахстане, Украине, указывает на это. Интеграционные процессы формирования Единого экономического пространства обуславливают унификацию подходов в противодействии преступности в сфере экономики.

В этой связи авторы предлагают следующее определение термина: *«взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, – это основанное на социальных нормах сотрудничество, совместная и (или) согласованная деятельность указанных органов с целью решения стоящих перед ними задач оперативно-розыскной деятельности с использованием возможностей государственных, общественных и иных организаций, а также содействие граждан».*

Основываясь на авторском определении, ст. 13 закона об ОРД предлагается изложить в следующей редакции:

«Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в целях решения стоящих перед ними задач в пределах своей компетенции взаимодействуют между собой, используя возможности государственных, общественных и иных организаций, а также содействие граждан.»

Взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, с международными организациями, правоохранительными органами и специальными службами иностранных государств осуществляется в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи, в порядке и пределах, установленных настоящим Законом.»

Список использованных источников

1. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1971. – Т. 5 : Вешин-Газли. – 640 с.
2. Коренев, А. П. Основы управления в органах внутренних дел: учеб. / под ред. А. П. Коренева. – Изд. 2-е, с изм. и доп. – М. : МЮИ России, 1996. – С. 82.
3. Аتماжитов, В. М. О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности / В. М. Аتماжитов // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов всерос. круглого стола (3 нояб. 2011 г.) / сост. К. Б. Калиновский. – СПб. : Петрополис, 2012. – С. 85.
4. Бердичевский, Ф. Ю. Взаимодействие следствия и дознания как организационная система / Ф. Ю. Бердичевский // Советское государство и право. – 1973. – № 12. – С. 106.
5. Лекарь, А. Г. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 29.
6. Усынин, В. М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. М. Усынин. – Ижевск : гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Удмуртский государственный университет», 2005. – 23 с.
7. Красиков, В. С. Организационно-тактические и правовые аспекты взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел / В. С. Красиков // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол. : А. В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2014. – Вып. 1(35). – С. 44–48.
8. Басецкий, И. И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть : учеб. пособие / И. И. Басецкий, В. Ч. Родевич, В. П. Шиенок; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2012. – 333 с.
9. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Е. С. Дубоносков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт; И. Д. Юрайт, 2016. – 477 с.
10. Артамонов, И. И. Терроризм : способы предотвращения, методика расследования : моногр. / И. И. Артамонов. – М., 2002. – С. 134.
11. Ратинов, А. Р. Взаимодействие следователей и милиции / А. Р. Ратинов. – М., 1965. – С. 3.
12. Герасимов, И. Ф. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при расследовании особо опасных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / И. Ф. Герасимов. – Свердловск, 1966. – С. 127.
13. Самоделкин, А. С. Взаимодействие оперативных подразделений как элемент координации оперативно-розыскной деятельности / А. С. Самоделкин // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2014. – № 2. – С. 42–47.
14. Кривенко, А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / А. И. Кривенко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 192 с.
15. Юрчук, В. В. Современный словарь по психологии / В. В. Юрчук. – Минск : Соврем. слово, 1998. – 768 с.
16. Абдурахманов, А. А. Правовые акты управления в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / А. А. Абдурахманов. – М., 2005. – С. 57–58.
17. Арефьев, А. Ю. Теоретические аспекты взаимодействия некоторых субъектов оперативно-розыскной деятельности в области предупреждения преступлений экономической направленности / А. Ю. Арефьев // Юридическая наука и практика : Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2010. – № 2. – С. 257–261.
18. Шумилов, А. Ю. Не пора ли полностью кодифицировать основные правила профессионального сыска в двух новых федеральных законах? / А. Ю. Шумилов // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Омск : Омск. юрид. акад., 2012. – С. 94.
19. Луговик, В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В. Ф. Луговик. – Омск : Омск. юрид. акад., 2014. – С. 40.
20. Перевозник, П. Ф. Взаимодействие аппаратов БХСС с государственными и общественными организациями : учеб. пособие / П. Ф. Перевозник. – Горький : Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1975. – 122 с.

21. Правила закупок товаров, работ и услуг акционерным обществом «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» и организациями, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия) которых прямо или косвенно принадлежат АО «Самрук-Казына» на праве собственности или доверительного управления : утв. Решением Совета директоров АО «Самрук-Казына» Приложение № 6 к Протоколу Совета директоров № 126 от 28 янв. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sk.kz/section/81>. – Дата доступа: 10.11.2016.

22. Шинкевич, А. М. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям в сфере государственных закупок / А. М. Шинкевич // Промышленно-торговое право : науч.-практ. журн. – 2016. – № 2 (160). – С. 88–91.

Дата поступления: 18.11.2016

U. S. Krasikau

candidate of juridical sciences, docent
associate professor at the department of criminalistics
of the Belarusian state university

A. M. Shynkevich

postgraduate student of the scientific-pedagogical faculty
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

**THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF COOPERATION BETWEEN AUTHORITIES
CARRYING OUT OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

The article highlights the scientific approaches to the concept and content of the term «interaction». The scientific views of domestic and foreign scientists and lawmakers on the issue of cooperation between bodies, carrying out operative-investigative activities. The author's definition of the term «interaction between bodies, carrying out operative-investigative activities», as well as improvement of the legal norms governing the interaction between operational units at the legislative level.

Keywords: interaction, coordination, cooperation, operational-search activity.